

Военная история

А.Н. Ефимов

Владимирский Лагерь

Предисловие

В семи километрах от районного центра Струги Красные, рядом с Октябрьской железной дорогой находится один из старейших российских гарнизонов – Владимирский Лагерь. Гарнизон, различный по численности и задачам, стоял здесь и при царе и в советское время. Менялись части и соединения, но главной задачей было и остается - служение Отечеству. Сейчас военный городок Владимирский Лагерь является одним из лучших в Ленинградском военном округе. Здесь построены превосходные жилые дома и объекты социальной инфраструктуры: от школы и поликлиники до хлебопекарни и банно-прачечного комбината. В середине 1990-х гг. инициативная группа военнослужащих гарнизона Владимирский Лагерь занялась изучением истории возникновения артиллерийского полигона и летнего лагеря. В Российском государственном военно-историческом архиве были обнаружены документы начала XX века, рассказывающие о возникновении гарнизона. Параллельно поиском сведений занималась директор Стругокрасненского краеведческого музея Валентина Павловна Константинова.

Толчком к новым поискам послужили не только материалы, обнаруженные военными и В.П.Константиновой, но и слова председателя Псковского областного Собрания Юрия Анисимовича Шматова на торжествах в честь 100-летия

гарнизона Владимирский Лагерь. Он провел послевоенные детство и юность в соседней деревне Перехожа и помнит летний лагерь таким, каким он был 60 лет назад. В своем выступлении Ю.А. Шматов заметил: «С того момента, как был создан Владимирский Лагерь, здесь не осталось практически ничего. Есть одно здание, которое до сих пор здесь стоит. Оно было построено в довоенное время, наверное, в тот период, когда создавался Владимирский Лагерь». Впоследствии со слов старожилов удалось узнать, что действительно это здание, построенное в 1914 г., являлось винным погребом помещика Леона Юльяновича Броневского.

Занялся я изучением истории Владимирского Лагеря еще и потому, что часть моей жизни связана с этими местами. В трех километрах отсюда, в деревне Горушка жили мои дедушка и бабушка – Петр Ильич и Дарья Егоровна Ильины, а сейчас в поселке Владимирский Лагерь живет моя мама Наталья Петровна Кочерова.

Не так давно автор этих строк уже публиковал материалы по истории гарнизона Владимирский Лагерь и имения Леоново в районной газете «Струги». Предлагаемая статья, дополненная новыми сведениями, отражает историю этих мест вплоть до сегодняшнего времени. События советского периода не менее интересны, чем история дореволюционного времени. В летнем лагере и на артполигоне бывали не только император Николай II, Великий князь Владимир Александрович и белый атаман С.Н.Булак-Балахович, но и такие извест-

Ефимов Алексей Николаевич – инженер-конструктор ЗАО «Электротехника» (г.Псков)

ные советские военачальники, как Герои Советского Союза генералы армии А.А. Лучинский и В.Ф.Маргелов, Главный маршал артиллерии С.С.Варенцов, маршал артиллерии В.И. Казаков, генерал-полковники М.А.Парсегов и И.М.Голушко, генерал армии М.И.Казаков, генерал-лейтенант А.И.Лебедь и другие.

Броневские

Еще 150 лет назад на месте Владимирского Лагеря, вдоль берегов рек Курей и Исаковки простиралась леса и луга. Ближайшими от этой местности были деревни Перехожа и Горушка, от которых в восточном направлении вдоль правого берега реки Курей шла лесная дорога на мызу Комарино. С древних времен эти территории относились к Щирскому погосту Новгородской земли, а в 1708 г. вошли в состав Ингерманландской (с 1710 г. – Санкт-Петербургской) губернии. В 1777 г. их отнесли к Лужскому уезду образованного Псковского наместничества, который в 1782 г. передали в Санкт-Петербургскую губернию. В семи километрах к югу от того места, где теперь стоит Владимирский Лагерь, проходила северная граница Псковской губернии.

В середине XIX в. от Санкт-Петербурга на Псков пролегла Варшавская железная дорога. Участок железной дороги Луга – Псков открылся для пассажирского движения в феврале 1859 г. Ближайшей к месту, где впоследствии возник Владимирский летний лагерь, стала железнодорожная станция Белая на 205-м километре железной дороги. В 1862 году на 211-ом километре от Санкт-Петербурга была построена деревянная железнодорожная казарма на бутовом фундаменте для семей железнодорожников, которые смотрели за состоянием путей на своем участке.¹ В 1870 г. ближе к станции Белая, на 210-м километре выстроили еще одну деревянную казарму.² Эти две казармы сохранились до нашего времени и являются старейшими постройками на станции Владимирский Лагерь. Также на станции сохраняется дореволюционная булыжная мостовая, ведущая от бывшего железнодорожного переезда до закрытого магазина орса. В конце XIX в. в окрестностях 211-го километра железной дороги отставной капитан Юлиан Иванович Броневский выкупил земли под свое имение Леоново. По данным переписи 1897 года, он владел здесь землей в количестве 1341

десятины.³ В 1894 г. возле мызы Леоново, на 211-м километре железной дороги открылась платформа Броневского.

Юлиан Иванович Броневский (предположительно он умер в самом начале 1906 г.) был потомком старинного смоленского дворянского рода, основал который поступивший на службу московскому царю и пожалованный именьями в Смоленском воеводстве польский шляхтич (мелкопоместный дворянин. – *А.Е.*) Станислав Броневский. Среди представителей этого рода были стряпчие, стольники, бригадиры, более 10 полковников и генералов, сенатор и др. Наиболее известными из них были генерал-губернатор Восточной Сибири Семен Богданович Броневский (1786-1858), директор Царскосельского лицея генерал-лейтенант Дмитрий Богданович Броневский (1797-1867), градоначальник Феодосии Семен Михайлович Броневский (1763-1830) и др.

После того, как поляк Ю.И.Броневский вышел с военной службы в отставку в чине капитана, он поселился в Пскове, в доме Гусарова на Новгородской улице. Его жена Анатолия Фелициановна Броневская тоже была полячкой. До самой смерти Юлиан Иванович работал в Пскове агентом акционерных страховых обществ: в 1895-98 гг. – общества «Нью-Йорк» (страхование жизни), в 1899-1906 гг. – общества «Помощь» (страхование от несчастных случаев и краж со взломом), а также одновременно в 1895-1901 гг. – «2-го Российского» страхового общества (страхование от огня).⁴ Броневские по вероисповеданию были католиками, которых в Пскове, например в 1875 г., насчитывалось 1381 человек (около 7 % всего населения). В 1903-06 гг. Ю.И.Броневский являлся членом правления Римско-католического благотворительного общества при польском костеле Святой Троицы.⁵ На станции Белой, находившейся в шести километрах от имения Леоново, как и в Пскове, проживало немало поляков. Здесь действовала католическая часовня, находившаяся на содержании псковского католического прихода.

Юлиан Иванович и Анатолия Фелициановна Броневские были любителями драматического искусства, пения и литературы. Представители высшей знати того времени объединялись по велению сердца в разные общества. Броневские входили в Псковский Семейный кружок и Псковское общество любителей му-

зыкально-драматического искусства. В Семейном кружке люди разных сословий – высшие чиновники, крупные промышленники, меценаты – общались семьями. Кружок имел свой зал, куда приглашались разные гастролеры, здесь устраивались танцевальные вечера, маскарады. Памятные книжки Псковской губернии разных лет сообщают, что Ю.И.Броневский с 1899 г. по 1906 г. был старшиной Псковского Семейного кружка.⁶ В феврале 1898 г. в зале Семейного кружка впервые состоялись кинематографические сеансы по методу Люмьера. Всего здесь было показано 60 маленьких кинокартин Люмьера.

Псковских любителей музыкально-драматического искусства объединила вокруг себя в 1884 г. жена председателя Псковского окружного суда Мария Васильевна Красовская. С 1895 по 1903 г. Ю.И.Броневский был членом Совета этого общества.⁷ Для устройства театра любители искусства сначала снимали помещение в доме купца Алексея Качева, а с 1892 г. – в доме купца Георга Викенгейзера. Любители занимались пением, декламацией, музыкой, сами устраивали любительские спектакли или нанимали для участия в постановках режиссера и известных мастеров сцены. В 1898 году по ходатайству Совета общества любителей музыкально-драматического искусства в Сергиевском саду был выстроен Летний народный театр. В 1899 году члены общества участвовали в проведении и организации грандиозных торжеств, связанных со 100-летним юбилеем со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.⁸

Имение Леоново, принадлежавшее Броневским, было названо в честь их сына Леона Юльяновича Броневского. Их ближайшим соседом был владелец имения Мачино надворный советник Николай Михайлович Соколовский. Здесь он имел 400 десятин земли. Видимо, озеро Соколовское, которое сейчас именуют Горушенским, когда-то было названо по фамилии владельца Мачино. Кроме того, в округе находились имения Перехожа, Радежа, Овцыно, Холохино, Марьино и др. Имение Радежа принадлежало помещику Лапину. В начале XX в. его стараниями в двух километрах от имения, на 217-м километре железной дороги, где с 1870 г. стоял кирпичный дом железнодорожников (он сохранился до нашего времени), была построена железнодорожная платформа Лапи-

но, ставшая впоследствии станцией. До сих пор возле станции Лапино растут несколько старых берез – остатки от березовой аллеи, посаженной помещиком Лапиным. К юго-западу от станции Белая существовала мыза Холохино. По переписи 1897 г. это имение принадлежало Людмиле Львовне Гнедич, во владении которой находилась 1621 десятина земли. Ее мужем был отставной адмирал, действительный статский советник Василий Григорьевич Гнедич. В трех километрах от деревни Горушка, у дороги на деревню Добриво находилась барская усадьба Овцыно, которой владел псковский мещанин Иван Андреевич Кудеп.⁹

Барский дом Броневских стоял недалеко от железной дороги, на возвышенном месте (еще недавно здесь находился сгоревший частный дом). Рядом, где сейчас разрастаются кусты шиповника, стоял домик для прислуги, чуть подальше – барская конюшня. Возле барского дома были посадки орешника и большой фруктовый сад, а также пруд с вымощенным булыжником дном. Во время отсутствия Броневских в имении оставался управляющий. По воспоминаниям Анны Эдуардовны Никандровой, уроженки хутора, стоявшего возле Соколовского озера, барский дом Броневских сохранялся вплоть до войны, в нем жили люди. В народе его называли «Белая дача», т.к. этот большой обшитый тесом деревянный дом с застекленной мансардой был выкрашен в белый цвет. В домике для прислуги жила бывшая домработница помещиков Броневских Надежда Парфенова. В бывшем имении Мачино, стоявшем на правом берегу речки Исаковки всего в полукилометре от станции, также сохранялся фруктовый сад и дом помещика Н.М.Соколовского. В нем вплоть до войны жила семья латышей по фамилии Плукша. За то, что он был выкрашен в розовый цвет, в народе этот барский дом называли «Розовая дача». На противоположном берегу речки Исаковки жила семья бывшего управляющего Соколовского по фамилии Гриль.

Сейчас на месте имения Леоново сохраняются заросший барский пруд, две старые березы – остатки от аллеи, которая вела от дома Броневских к пруду, и развалины конюшни. До декабря 2005 года здесь также росла столетняя голубая ель, которую спилили вандалы ради ее прекрасных ветвей. Барскую конюшню можно датировать самым концом XIX в. Весной 2005 г.

автор этой статьи обмерил постройку. Ее длина составляет 27 метров, ширина – 9 метров, толщина стен – 75 сантиметров. Стены конюшни сложены из гранитных валунов уплощенной формы с использованием кирпича. Кровля заново переделывалась в 1968 г. и была уничтожена в 90-е гг. От отсутствия кровли стены конюшни начали разрушаться. Первоначальный широкий арочный дверной проем обвалился в 2001 г. В советское время в торце здания военные делали второй вход. На фасаде сохранились два железных кольца, к которым привязывали лошадей. Конюшня Броневских – памятник архитектуры местного значения, требует охраны и восстановления в первоначальном виде. До войны здесь стояли лошади артиллерийских частей Красной Армии. После войны здание приспособили под склад полевых кухонь.

Трудно представить, как выглядели другие барские строения в Леоново. Автору удалось обнаружить четыре фундамента от построек Броневских. Два из этих зданий были кирпичными. Внутри одного из фундаментов без погребов мы с дочкой Аленой провели небольшие «археологические» раскопки – заложили несколько шурфов. Под слоем дерна находился битый кирпич, а под ним – угли (следы от пожара). В одном из углов постройки удалось обнаружить некоторые находки – конскую подкову, уголок, верхнюю крышку от самовара, деталь от керогаза, сковороду, навесной замок, деталь тяги оглобли, черепки от глиняной посуды. Здесь же были найдены 23 ключа на связке, ни один из которых не был похож друг на друга. Большинство находок в июне 2005 года было передано в Стругоокрасненский краеведческий музей.

По найденным находкам можно предположить, что в том месте, где они были найдены, стоял комод или шкаф, а в доме жил управляющий – именно у него обычно находились ключи от всех замков. Видимо, пожар застал хозяев врасплох, они не смогли ничего вынести из дома. Весь кирпичный дом внутри выгорел, затем были разобраны стены. Сразу после Октябрьской революции крестьяне с ненавистью сжигали многие помещичьи имения и разоряли их до основания, поэтому, скорее всего, поджог в Леоново устроили местные крестьяне, они же разобрали стены дома, используя целый кирпич для своих нужд. Но вернемся немного назад.

Строительство летнего лагеря и артполигона

В самом начале прошлого века в имении Леоново необычайно оживилась жизнь. Связано это было с тем, что около станции Белая началось строительство артиллерийского полигона, а в окрестностях мызы Леоново – устройство летнего лагеря для частей 24-й пехотной дивизии и двух артиллерийских бригад 18-го Армейского корпуса. Части этого корпуса базировались в разных городах: 93-й Иркутский, 94-й Енисейский и 96-й Омский пехотные полки – в Пскове, 95-й Красноярский пехотный полк – в Юрьеве, 23-я артиллерийская бригада – в Гатчине и 24-я артиллерийская бригада – в Луге.

В XIX в. в Петербургском военном округе для воинских частей существовал только один летний лагерь под Красным Селом. В 1881 г. император Александр III назначил командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа своего брата Великого князя Владимира Александровича Романова (1847-1909), который обладал неоспоримым авторитетом в обществе и как президент Академии художеств был просвещенным покровителем всех отраслей искусства.¹⁰ Именно Владимиру Александровичу принадлежала идея создания нового артиллерийского полигона и летнего лагеря для частей 18-го Армейского корпуса. Начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Георгий Робертович Васмунд 15 марта 1902 г. рапортовал в Главный штаб о скорейшем разрешении вопроса об отпуске средств на приобретение участка земли для артполигона и лагеря у станции Белой.¹¹ В другом рапорте, от 9 ноября 1902 г. Г.Р.Васмунд просил Генеральный штаб выделить в уплату за принудительное отчуждение земель для этих целей 646197 рублей.¹² И вот 12 мая 1903 г. вышел Указ императора Николая II, в котором значилось, что «для устройства артиллерийского полигона и лагеря полков 24-й пехотной дивизии близ станции Белой С.-Петербург-Варшавской железной дороги оказалось необходимым занять расположенные близ этой станции земли в количестве до шести тысяч десятин».¹³ С этого указа начинается свою историю гарнизон Владимирский лагерь.

Устройство полигона и летнего лагеря начали с вырубki леса и расчистки территории. Для размещения штаба управления полигона было отведено место в двух километрах к северо-востоку от станции Белая (с 1 января 1905 г. – станция Струги-Белая), за Черным озером, недалеко от имения Белые Струги, принадлежавшего швейцарскому предпринимателю Самуилу Бехли. В 1905 г. на территории полигонного городка была построена кирпичная часовня. Ее освятили 1 августа 1905 г. в день памяти преподобного Серафима Саровского. В советское время часовню закрыли и использовали как склад для хранения извести и цемента. Спустя 90 лет военные отремонтировали часовню. 1 августа 1995 г. ее вновь освятил настоятель Стругокрасненской Успенской церкви отец Алексей (Масловец). Между современным КПШ и Черным озером сохраняется каменное здание бывшей военной конюшни, построенное одновременно с часовней Серафима Саровского. Ее стены выложены из гранитных валунов уплощенной формы с использованием кирпича. Рядом находится еще одна аналогичная постройка. Сейчас в обоих зданиях размещаются склады полигона.

В летнем лагере части 18-го Армейского корпуса начали отбывать сбор с 1 мая 1906 года. Первоначально никаких построек в лагере не было. Нижние чины и офицеры размещались в палатках, а для канцелярий и высших военных чинов арендовались постройки, принадлежавшие дворянке Анатолии Фелициановне Броневской. Начальник Стружского почтово-телеграфного отделения доносил начальнику С.-Петербургского почтово-телеграфного округа от 18 апреля 1906 г., что «...каждая из имеющихся на краю лагеря построек, принадлежащих помещице Броневской и арендуемых разными лицами, занимается с большой поспешностью для канцелярий, для генералов и старших офицеров, поэтому необходимо тотчас же занять помещение под почтовое отделение, иначе через несколько дней нигде ни одного помещения не окажется. Не только заняты все дома, но даже гумна и амбары под жилье писарей и др.» Для почтового отделения А.Ф.Броневская предоставила в безвозмездное пользование помещение из трех комнат и кухни с 11 июня по 1 октября 1906 г.¹⁴

В летнем лагере для военных была выстроена деревянная церковь. Жительница местечка Хитрый Бор Клавдия Васильевна Серова (дочь расстрелянного немцами в годы войны В.Ф.Топтыгина. – А.Е.) рассказывала, что звон колоколов этого храма был слышен за 10 километров - на хуторе ее отца, стоявшего между деревнями Заполье и Жадобино. По воспоминаниям жителя деревни Горушка Николая Сергеевича Архипова, в поселке Леоново вплоть до войны отмечали престольный поселковый праздник Егорий. Возможно, что и воинская церковь во Владимирском Лагере была освящена во имя святого Георгия Победоносца. Скорее всего, ее уничтожили в начале 1920-х гг., именно тогда повсеместно закрывались воинские храмы. По словам старожилов, церковь находилась на горке, недалеко от реки Курей, на территории, которую занимает современная школа. При строительстве нового городка турецкие строители разрушили сохранявшийся церковный фундамент, а горку разровняли бульдозером.

28 февраля 1906 г. вышел приказ по военному ведомству № 130, который гласил, что «Государь император в 22-й день сего февраля... повелеть соизволил наименовать вновь устроенный лагерь близ станции Белая (С.Петербург-Варшавской ж.д.) «Владимирским».¹⁵ С тех пор современный поселок Владимирский Лагерь носит имя Великого князя Владимира Александровича Романова. Как же выглядел летний лагерь частей 18-го Армейского корпуса в то время? Военные строго придерживались определенного порядка, поэтому можно предположить, что Владимирский летний лагерь был похож на Красносельский лагерь, описанный одним из репортеров в 1880 г.: «В Красном Селе за неделю вырастает палаточный городок, весело помахивающий на ветру бесчисленными цветными штандартами, значками и флагами. Палатки размещаются с большим порядком. Они образуют широкие проездные линии, нечто вроде главных проспектов, второстепенные переулки, площади, аристократические части, предместья. Некоторые улицы получают наименования. Попав туда, вы без проводников не найдете выхода».

Части 18-го Армейского корпуса базировались на правом и левом берегах реки Курей. От станции Белая до летнего военного лагеря

через Леоново в начале XX в. построили дорогу, вымощенную булыжником. До 1995 г. существовал отрезок этой дороги от нынешних солдатских казарм до реки Курей, который закатали в асфальт турецкие строители. В летних лагерях палатки воинских подразделений располагались вдоль прямолинейных дорог – «линеек». Рядом с современным военным городком, в окрестном сосновом бору до сих пор четко прослеживаются пять «линеек», проложенных военнопленными немцами в 1946 г. параллельно левому берегу реки Курей. Вдоль одной из «линеек», от которой ответвляется дорога к местечку Хитрый Бор, до сих пор сохраняются несколько очень старых берез. Возможно, что эта «линейка» существовала еще до революции, так как видно, что возраст растущих здесь берез около ста лет.

На правом берегу Курей проездные линии не сохранились, но они существовали, и самая южная «линейка» частично проходила вдоль северного берега Иркутского озера. С большой уверенностью можно предположить, что это озеро, которое после войны одно время называли Лагерским озером, было названо в честь 93-го Иркутского полка. Видимо, летний лагерь этого полка находился ближе всех к Иркутскому озеру.

Большевистская газета «Эхо» от 1 июля 1906 г. сообщила о том, что к стоявшим здесь войскам 24-й пехотной дивизии присоединились высланные из Петербурга опальные части – 1-й гвардейский и 18-й саперные батальоны. «И пехотинцы, и артиллеристы и даже окрестные крестьяне, – писалось в газете, – чрезвычайно интересуются крамольными саперами, высланными «за рабочее и крестьянское дело», как они говорят». Но командование было не в силах помешать «зловредному влиянию» саперов на местные войска. В начале 1910-х гг. к 24-й пехотной дивизии присоединились части 23-й пехотной дивизии 18-го Армейского корпуса: 89-й Беломорский, 90-й Онежский, 91-й Двинский и 92-й Печорский пехотные полки. Три первых полка зимой базировались в Ревеле, а последний – 92-й Печорский пехотный полк – в Нарве.¹⁶

В основанном на реальных событиях романе «Иван-да-Марья», который написал писатель-эмигрант Леонид Федорович Зуров (1902-1971), один из главных героев романа -

Федор вместе со старшим братом, офицером-пехотинцем Иваном побывал перед самой Первой мировой войной во Владимирском летнем лагере. «Один раз летом брат меня взял к себе в лагерь, – сообщает Федор, – и я там прожил два дня. В лагерях чисто и хорошо, солдаты веселые...» В разговоре с Иваном знакомая Федора – Кира восхищается: «...когда мы проезжали эти станции, я их на всю жизнь запомнила. Кондуктор по вагону идет: Струги Белые, Владимирский лагерь... Федя рассказывал, как вы играли с солдатами в городки, какие там чудесные барабанщики и как он ел солдатскую гречневую кашу со шкварками». Преемственность поколений сохраняется – сейчас в гарнизоне Владимирский Лагерь тоже есть свои отличные барабанщики, а по праздникам для жителей городка солдаты-повара готовят отменную гречневую кашу.

Известно, что 20 мая 1911 г. император Николай II провел во Владимирском летнем лагере Высочайший смотр войск. Каждый пехотный полк, из числа отбывавших сборы во Владимирском лагере, имел в своем составе 4 батальона и пулеметную команду с восьмью станковыми пулеметами системы «Максим». В составе каждого полка служили около 80 офицеров и 2,5 тысячи нижних чинов (солдат и унтер-офицеров). Для пехотинцев при артиллерийском полигоне имелись ружейное и пулеметное стрельбища.¹⁷ Каждая артиллерийская бригада состояла из шести легких батарей (каждая батарея – 6 офицеров, 155 солдат, 63 лошади и 8 легких полевых пушек). В летнее время во Владимирский лагерь прибывало около 20 тысяч войска, в зимнее время здесь находилась рабочая команда из 500 человек.

В связи с открытием летнего лагеря в окрестностях станции Струги-Белая произошел необычайный рост дачного населения. Вокруг имения Броневских возникло целое местечко Леоново с постоянным населением. Многие жители станционного поселка Струги-Белая закупили участки в Леоново и стали сюда переселяться. Масса торговцев поселилась рядом с выстроенным зданием железнодорожного вокзала. У платформы Броневского с 1906 г. стали останавливаться два почтовых поезда. Вскоре платформу стали именовать по названию летнего лагеря, а 10 июня 1913 г. платформу Владимирский Лагерь переименовали в

станцию «с приемом и отправкой грузов всех скоростей в течение круглого года». 14 июля 1913 г. Л.Ю.Броневский обратился с ходатайством от имени местных жителей об открытии в Леоново почтового отделения в течение круглого года. Его мать, А.Ф.Броневская, заключила контракт с Лужской почтово-телеграфной конторой и отдала в наем под помещение почтового отделения собственный дом с 1 апреля 1914 г. по 1 апреля 1917 г. При почтовом отделении «Владимирский Лагерь» по ходатайству его начальника 1 июля 1914 г. была открыта почтово-телеграфная сберегательная касса.¹⁸

В Леоново открылось много заводов и промышленных заведений. Например, Леон Юльянович Броневский построил здесь моторный кирпичный завод, моторную мельницу и шерстепрядильню, а в километре от Леоново, на реке Курее действовала водяная мельница. На кирпичном и мукомольном заводах работало около 200 человек. Кирпичный завод Л.Ю. Броневского находился недалеко от железнодорожной казармы на 210-м километре. Старожилы рассказали, что существующие здесь Барские пруды – это места добычи глины для выпуска кирпича. Сейчас от кирпичного завода, который разрушили после революции, сохранились только остатки фундамента. Во Владимирском Лагере до сих пор стоит старинное кирпичное здание, в котором сейчас размещается караульное помещение. Это здание, построенное в 1914 г., являлось винным погребом помещика Л.Ю.Броневского. После революции в летний период в бывшем винном погребе работал магазин военторга. Зимой, когда здание пустовало, военные из подразделения охраны для местных жителей по выходным устраивали здесь танцы, а на Новый год устанавливали новогоднюю елку. У здания были двойные стены с воздушной прослойкой для сохранения в помещениях одинаковой температуры, необходимой для хранения вина. При переделках здания под караульное помещение в 1960 г. были разобраны вторые стены и сбит выложенный на фасаде год постройки. Это здание является памятником архитектуры местного значения. Раньше к нему вела булыжная дорога и липовая аллея, от которой сейчас осталось несколько старых лип.

В 1914 г. грянула Первая мировая война. Части 18-го Армейского корпуса ушли на

фронт. Во Владимирском летнем лагере в годы Первой мировой войны располагались резервные батальоны, которые занимались подготовкой пополнения для действующей армии. Высокую выучку, мужество и стойкость проявила на полях сражений 24-я пехотная дивизия. Бой под Казимиржем 12 октября 1914 года, контратака против австрийцев у Линевки на Волыньщине заслуженно прославили русских солдат и офицеров из 24-й пехотной дивизии. Под Казимиржем превосходно показали себя иркутцы полковника Копытынского и енисейцы полковника Чермоева, а у Линевки отличился 96-й Омский пехотный полк под командованием полковника Дашкевича-Горбатского.

Красноармейский лагерь

Октябрьская революция в корне изменила жизнь местечка Леоново и Владимирского летнего лагеря. Броневским пришлось покинуть нажитые места. В июле 1918 г. на подавление крестьянских восстаний в Лужском уезде был брошен кавалерийский полк под командованием С.Н.Булак-Балаховича. Штаб полка находился в Стругах-Белой, а красные кавалеристы дислоцировались в летних лагерях и на полигоне. В октябре 1919 г. С.Н.Булак-Балахович, перешедший на сторону белых, вновь побывал в этих местах. По воспоминаниям уроженки деревни Горушка Е.Ф.Архиповой, по приказу Булак-Балаховича, прославившегося зверствами и грабежами, на станции Владимирский Лагерь были повешены 6 человек. В начале ноября 1919 г. бронелетучка псковских железнодорожников выбила балаховцев со станции Струги-Белая, где они базировались.

После окончания Гражданской войны началось восстановление хозяйства. В 1923 году Яблонецкая волость вошла в состав Стругокрасненской волости Лужского уезда. 1 августа 1927 г. был образован Стругокрасненский район в составе Лужского округа (с 1935 г. в составе Псковского округа). Местечко Леоново разрослось в деревню. В 1924 году деревню Леоново отнесли к Перехожскому сельсовету, который в 1928 г. вошел в состав Запольского сельсовета.¹⁹ В конце 1930-х гг. здесь возник рабочий поселок. На 1 января 1939 г. в поселке Леоново стояло 59 дворов. От железнодорожной станции в район деревень Маяково и Ко-

марино для подвозки заготавливаемого леса была проложена узкоколейная дорога. В поселке Леоново работали школа, больница, почтово-телеграфное отделение, магазины орс и венторга, хлебопекарня, лимонадный цех и паровозное депо. Сразу за речкой Исаковкой начинались летние лагеря.

В 1918 г. царскую Российскую армию заменила Рабоче-Крестьянская Красная Армия. В 1922-23 гг. в Петроградском военном округе в связи с переходом на мирное положение происходила реорганизация старых и формирование новых соединений и частей. В процессе военной реформы решалась важнейшая задача перехода к смешанной кадрово-территориальной системе комплектования войск. В территориальных формированиях при минимальном количестве кадровых военнослужащих (главным образом командного состава) на кратковременные учебные сборы ежегодно призывались терармейцы - красноармейцы переменного состава, которые в остальное время работали в промышленности и сельском хозяйстве.

Название летнего военного лагеря, наименованного в честь Великого князя Владимира Александровича, после революции вышло из употребления. По одним документам Владимирский лагерь стал называться Красноармейским лагерем, по другим - летними лагерями «Струги Красные». Например, известный советский генетик Иосиф Абрамович Рапопорт (1912-1990), обучавшийся в молодости в ЛГУ, где была военная кафедра, позже вспоминал: «В 1931 г. я был в лагере «Струги Красные» вместе с моими товарищами, людьми моего возраста, с генетиками и другими, и стал сержантом». Красноармейский лагерь упоминается в биографии работавшего там старшим сторожем Н.А.Селиверстова и в «Административном справочнике по районам Ленинградской области» за 1936 г. Название платформы Владимирский Лагерь сохранено на военно-топографической карте 1939 г., а вот в сводках Ленинградского штаба партизанского движения времен войны указывается не только станция Владимирский Лагерь, но и платформа Красноармейский лагерь. Было ли это попыткой переименования военными железнодорожной станции и пункта своего летнего базирования? Неизвестно.

По воспоминаниям старожилов в 1920-е – начале 1930-х гг. летом в лагере «Струги Красные» по-прежнему прибывали артиллеристы, а также студенты вузов, где были военные кафедр. В 1924 г. в целях ускорения подготовки командных кадров артиллерийский полигон из ведения Главного Артиллерийского Управления передали в ведение Главного Управления военно-учебных заведений. Согласно приказу РВС № 1248 от 4 ноября 1924 г. он получил наименование «Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава РККА». В 1926-27 гг. по особому заданию командования РККА на полигоне проводились опытные, так называемые «газобаллонные» стрельбы химическими боеприпасами под руководством начальника военно-химического управления РККА. Вначале территория полигона простиралась до деревни Тухини Лудонской волости. Для расширения полигона в 1925 г. выселили деревню Тухини, а в 1930-е гг. - деревни Большое Захонье и Коневницы.

К началу войны в Красноармейском лагере, или, как тогда говорили по-другому, в летних лагерях «Струги Красные» кроме размещавшихся палаток, имелось много деревянных домов. На левом берегу реки Курей стоял Дом офицеров. Части, как и до революции, стояли как на правом берегу реки Курей, так и на левом. Военные лагеря, находившиеся на правом берегу Курей, именовались Южным лагерем, а те, что располагались на левом берегу, а точнее в междуречье Курей и Исаковки, – Северным лагерем. Согласно военно-топографической карте 1939 г. планировка улиц здесь была строгой. В Северном лагере центральную дорогу, вымощенную булыжником, под прямым углом пересекали две параллельно идущие улицы-«линейки», а в Южном лагере таких улиц было три. Рядом с центральной дорогой проходила узкоколейка.

Накануне войны

В конце 1930-х гг. в летние лагеря «Струги Красные» на сборы прибывала 1-я легкотанковая бригада (ранее - 19-я механизированная бригада ЛВО). 9 июня 1940 г. командование ЛенВО приняло решение сформировать 1-й механизированный корпус. Его создание завершилось в октябре 1940 г. Управление корпуса

формировалось на базе управления 20-й тяжелой танковой бригады имени С.М.Кирова в лагере Череха под Псковом. В составе 1-го мехкорпуса в летних лагерях «Струги Красные» на базе 1-й легкотанковой бригады была сформирована 1-я танковая Краснознаменная дивизия. Подразделения этой дивизии также формировались из остатков 34-й легкотанковой бригады, из 91-го и 95-го танковых батальонов 20-й тяжелой танковой бригады и из подразделений 25-й кавалерийской дивизии, которая базировалась в Пскове: 17-го танкового полка, конно-артиллерийского и конно-зенитного дивизионов, 15-й стрелково-пулеметной бригады и кавалерийского полка. Командиром 1-й танковой дивизии назначили генерал-майора Василия Ивановича Иванова (1896-1941).²⁰ В Порхове была создана 3-я танковая Краснознаменная дивизия.

Местом дислокации 1-й танковой дивизии в зимний период был определен Псков, а в летний период – лагерь «Струги Красные». В состав дивизии входили: 1-й и 2-й танковые полки, 1-й гаубичный артиллерийский полк, 1-й мотострелковый полк, 1-й разведывательный батальон, 1-й понтонно-мостовой батальон, 1-й автотранспортный батальон, 1-й отдельный батальон связи, 1-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 1-й полевой хлебозавод, 63-я полевая почтовая станция, 204-я полевая касса Госбанка и другие подразделения. 3-я танковая Краснознаменная дивизия, которая по укомплектованности и оснащению практически не отличалась от 1-й танковой дивизии, зимой должна была располагаться в Порхове, а летом - в летних лагерях «Струги Красные».²¹

На вооружении 1-я танковая дивизия имела 370 танков и 53 бронемашин. Вся техника была в основном устаревшей частью - танками БТ-5, БТ-7, Т-26, ОТ-130, Т-28, Т-50 и колесными бронемашинами БА-10 и БА-20, вооруженными 45-мм пушкой. 4-й танковый батальон 1-го танкового полка был вооружен огнеметными танками. 1-й мотострелковый и 1-й гаубичный артиллерийский полки дивизии имели на вооружении гаубицы, противотанковые, дивизионные и зенитные пушки и были почти полностью механизированы. Части дивизии имели не только трактора «Коминтерн», тягачи «Комсомолец», грузовики ГАЗ-АА, ГАЗ-3А, ЗИС-5, ЗИС-6, но и полевые бензоцистерны,

мастерские, хлебопекарни, рефрижераторы, душевые и даже передвижной дивизионный клуб.²²

С начала мая 1941 года 1-я и 3-я танковые дивизии располагались в летних лагерях «Струги Красные». 17 июня в 1-ю танковую дивизию поступил приказ о передислокации соединения в район Канда拉克ши. Командование 1-го мехкорпуса уже знало, что мирное время для него и для вверенных ему дивизий закончилось. Генерал-полковник И. М. Голушко, в те дни только что окончивший Киевское танковое училище, описывает в своих мемуарах, что он увидел, приехав в бывший лагерь 1-й танковой дивизии: «...кроме старшины, представившегося начальником танкового парка, здесь никого уже не было... Оставшиеся танки - 20 единиц БТ-5 и БТ-7 - считались на консервации. Осмотрел я их и только ахнул: одни без коробок передач, другие без аккумуляторов, у некоторых сняты пулеметы... На вопрос, что все это значит, старшина ответил, что полк, поднятый по тревоге, забрал все, что можно было поставить на ход...»²³

По воспоминаниям Марии Ивановны Крицкой, накануне начала войны, 21 июня 1941 г. в Доме офицеров состоялся концерт, на котором выступили ленинградские артисты. 22 июня 1941 г. после начала войны и объявления тревоги весь 1-й мехкорпус (без 1-й танковой дивизии) начал подготовку к маршу в район городов Пушкин и Слуцк по плану Ленинградского военного округа. Вслед за вышедшими из Черехи 163-й моторизованной дивизией и управлением корпуса из летних лагерей «Струги Красные» выступила 3-я танковая дивизия. Часть техники из-за неисправностей пришлось оставить в месте дислокации. В поход выступило в 3-й танковой дивизии: 32 танка Т-28, 63 - Т-26, 224 - БТ-7 и 93 бронемашин БА-20 и БА-10. Вскоре части 1-го мехкорпуса вступили в боевые действия.

Оккупация

Через 20 дней после начала войны, 11 июля 1941 г. станцию Владимирский Лагерь заняли немцы. По воспоминаниям стружанина Петра Александровича Петрова, немцы стояли не только на самой станции, где они жили в железнодорожных казармах и в зале ожидания вокзала, но и на 213-м километре в железнодо-

рожных казармах, известных как Вершилина и Высокая будки. Около Высокой будки была немецкая пулеметная точка. Для разгрузочно-погрузочных работ на станции Владимирский Лагерь немцы привлекали жителей соседних деревень. По узкоколейке лес прибывал из районов деревни Маяково и Сокольей Горы, где его заготавливали наши военнопленные. По рассказам старожилов, лагерь военнопленных красноармейцев находился в районе современного войскового стрельбища. Много наших пленных солдат было расстреляно на льду Иркутского озера. Перед расстрелом красноармейцы сами вырубали во льду проруби, в которые потом бросали их тела.

Партизаны не раз совершали диверсии на железной дороге. В ночь на 19 сентября 1943 г. партизаны из 2-й бригады в районе станции Владимирский Лагерь взорвали 1000 рельсов и уничтожили два километра телефонно-телеграфной связи. В ночь на 18 октября 1943 г. на станции вновь были взорваны 220 рельсов, уничтожено пятьсот метров телефонно-телеграфного кабеля и железнодорожная будка. 3 декабря 1943 г. эстонцы-каратели пригнали на станцию шестерых мужчин – жителей деревень Перехожа и Тужерино. Эстонцы зверски избили их, заперли в здании почты и через полтора часа за связь с партизанами заживо сожгли. Среди них были Иван Осипович Самсонов и 70-летний Василий Федорович Топтыгин. В.Ф.Топтыгин, как глубоко верующий человек, перед смертью усердно молился Богу. Чтобы он не мог молиться, эстонские каратели отрубили ему руку и ногу. Все шестеро погибли мученической смертью, но не выдали место, где находятся партизаны. В 1960-е гг. на месте казни патриотов установили памятник. В 1990-е гг. от С.В.Топтыгина и Стругокрасненского поселкового Совета народных депутатов в память о казненных был поставлен новый гранитный памятник.

23 февраля 1944 г. в ходе наступательных боев наши войска освободили поселок Струги Красные, а 24 февраля – поселок Леоново и станцию Владимирский Лагерь. В поселке Леоново были сожжены многие постройки – школа, железнодорожный вокзал, паровозное депо, хлебопекарня, а также почти все деревянные строения летнего военного лагеря. Была взорвана узкоколейная железная дорога, мотовоз еще долго валялся возле железнодорожно-

го полотна. Отдельные участки узкоколейки сохранились до 1950-х гг., а железнодорожная насыпь в некоторых местах видна до сих пор. О войне еще долго напоминали стоявшие на железнодорожной станции подбитые немецкие танки.

Артиллеристы на страже Родины

Закончилась война. Уже в 1945 г. в летних лагерях под Стругами Красными стояли части Красной Армии (с 1946 г. – Советская Армия). По воспоминаниям известного псковского политика Юрия Анисимовича Шматова, однажды в мае 1945 г., гуляя с мальчишками в окрестностях летних лагерей, они наткнулись на военных. «Ребята, бегите в деревню, - сказали военные, - и сообщите всем, что война закончилась!» Начиная с 1946 г. в Стругокрасненский учебный артиллерийский лагерь (так стали именовать летние лагеря и полигон) стали прибывать артиллеристы 3-го корпуса артиллерийского прорыва Резерва Верховного Главнокомандования. Вплоть до 1958 г. части этого корпуса ежегодно с первых чисел мая до конца октября базировались здесь. Летом это был многотысячный лагерь.

О частях, прибывавших в послевоенное время в составе 3-го корпуса артпрорыва РВГК, рассказали Олег Дмитриевич Крицкий, командовавший тогда одним из подразделений этого корпуса и стружанин Петр Александрович Петров. Учебный артиллерийский лагерь делился в то время на Северный и Южный лагеря, рядом находился рабочий поселок Леоново. В Северном лагере, находившемся в междуречье Курей и Исаковки, располагались подразделения 2-й Перекопской Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени дивизии артпрорыва РВГК. На месте современного военного городка стояли: 165-я бригада особой мощности (зимнее место дислокации – Токсово), 42-я минометная бригада (Пушкин), 5-я гаубичная бригада (Пери) и 6-я тяжелогубичная бригада (Куйвози). В 165-й бригаде было одно дальнобойное орудие, которое при учениях тащили на огневую позицию в разобранном виде два трактора «Сталинец». Восточнее 5-й бригады стояла автомобильная рота «Студебекеров», она занималась в основном вывозкой строевого

леса. На месте современного стрельбища базировалась 39-я бригада реактивных минометов (зимнее место дислокации – Пушкин). Ее вооружение составляли реактивные минометы БМ-13 («Катюша») на базе ЗИС-6 и БМ-14 на базе американского грузовика «Студебекер». Позже появились реактивные минометы БМ-24 на базе ЗИС-131.

В Южном лагере, на правом берегу реки Курей дислоцировались части 27-й дивизии артиллерийского прорыва РВГК: 19-я, 51-я и 47-я артиллерийские бригады из-под Луги. Эти бригады стояли справа от узкоколейки, ближе к Иркутскому озеру. Слева от узкоколейки с 1948 г. в летнее время базировались части трех воздушно-десантных дивизий: 76-й Псковской, 21-й Валговской и Островской (две последние впоследствии были расформированы). Рядом находилась школа артиллерийской инструментальной разведки. За озером Большой Камень, которое сейчас превратилось в болото, существовало поле, где десантники совершали прыжки с аэростата. Борис Петрович Фомин, служивший с 1954 г. во взводе охраны 76-й дивизии ВДВ, рассказал, что зимой в Северном лагере оставалось 50 человек охраны из 2-й дивизии артпрорыва, а в Южном лагере – 6 человек от 27-й дивизии артпрорыва и 6 человек от 76-й дивизии ВДВ. Два раза в год, весной и осенью, сюда на учения и с проверкой приезжал легендарный командующий ВДВ генерал армии Василий Филиппович Маргелов (1908-1991), который в 1948-50 гг. командовал 76-й Псковской воздушно-десантной дивизией.

Рабочий поселок Леоново уже не смог восстановиться в довоенных границах. Его население работало в участковой больнице, на хлебопекарне, лимонадном заводе и на железной дороге. В 1946 г. на станции были выстроены новый вокзал, начальная школа и закусочная, которую военные прозвали «Голубой Дунай». Ни паровозное депо, ни узкоколейку восстанавливать не стали. Известно, что начальником станции Владимирский Лагерь в 1947 г. был Павел Михайлович Желдыбин, в Леоновской участковой больнице работали врачи Цинман и И.С.Коптев, секретарем комсомольской организации поселка Леоново в 1948 г. была М.Кузьмина. Несмотря на то, что дорогу Леоново – Струги Красные, вымощенную булыжником,

постоянно ремонтировали, на автомобиле «Виллис» расстояние в семь километров можно было преодолеть лишь за сорок минут.

Летом 1946 г. на окраине поселка Леоново (около магазина военторга) и в летних лагерях под руководством военного инженера капитана Ивана Кальги были возведены первые постройки из дерева - штаб 3-го корпуса артпрорыва РВГК, гарнизонный Дом офицеров, офицерская столовая, офицерское общежитие, госпиталь, типография, домики для офицеров. Ближе к сосновому бору стоял одноэтажный дом командующего корпусом. До 1948 г. 3-м корпусом артпрорыва РВГК командовал генерал-майор Владимир Владимирович Лихачев. Начальником штаба корпуса был полковник Ефим Наумович Гуревич, а начальником политотдела – полковник Яков Федорович Шабанов.

В 1948 г. командующим 3-м корпусом артпрорыва РВГК стал генерал-майор Василий Иванович Швецов (1898-1958). Фасад его дома на окраине поселка Леоново украшали круглые колонны. Горничной у В.И.Швецова работала жительница деревни Горюшка Анистья Федоровна Ильина. Недалеко от генеральского дома находились здания почты, метеорологической станции (некоторое время ее начальником была Мария Ивановна Крицкая), типографии и редакции дивизионной газеты «Сталинский залп» (газета 2-й дивизии артпрорыва РВГК). Ближе к реке Исаковке стояла войсковая хлебопекарня от 5-й бригады из Пери и лимонадный завод. Воду для питания и производства лимонада и хлебобулочных изделий брали только из большого родника возле хлебопекарни. Немного в стороне от лагеря, в сосновом бору стоя двухэтажный военный госпиталь, который строили военнопленные немцы. Здесь проводились даже сложные хирургические операции, для этого приезжали врачи из Пскова и Ленинграда. В госпитале работал свой летний кинотеатр.

Для высшего офицерского состава в летних лагерях было выстроено около 90 деревянных домов. За 165-й бригадой, ближе к реке Курее в домиках-полуземлянках жили младшие офицеры с семьями. Этот офицерский городок, в котором находилось около трехсот таких полуземлянок, военные называли Шанхаем. Рядом с «Шанхаем» стоял гарнизонный Дом офицеров. Его здание выглядело буквой «Т».

Справа от фойе находились библиотека, бильярдная и буфет, слева – танцевальный зал, прямо – зрительный кинозал со сценой. Недалеко от Дома офицеров на реке Курее было устроено купальня. До войны здесь стояла водяная мельница, от нее сохранилась запруда. По воспоминаниям Геннадия Леонидовича Стрижова, военные укрепили запруду, установили 10-метровую вышку и устроили 50-метровые дорожки для плавания. Ближе к Высокой будке находился стадион, где проводились футбольные матчи между командами воинских подразделений. Также в Северном лагере возвели пилораму, прачечную, солдатскую баню, солдатскую столовую. В Южном лагере тоже была своя солдатская столовая.

В самом начале 1950-х гг. состоялись совместные масштабные учения артиллеристов и десантников. На них присутствовал командующий ЛенВО генерал армии Александр Александрович Лучинский (1900-1990). По словам очевидцев, стояла такая канонада, что в соседних деревнях сотрясались оконные стекла, а над полигоном небо освещалось заревом от залпов «Катюш». В общей сложности канонада длилась около пяти часов. Также на учениях, проводившихся на полигоне в 1950-е гг., частыми «гостями» были командующий артиллерией ЛенВО генерал-полковник Микаел Артемьевич Парсегов (1899-1964), Главный маршал артиллерии Сергей Сергеевич Варенцов (1901-1971) и маршал артиллерии Василий Иванович Казаков (1898-1958). По воспоминаниям Г.Л.Стрижова в конце 1950-х гг. на сборы в Стругокрасненский учебный артиллерийский лагерь приезжали офицеры Народно-освободительной Армии Китая и Национальной Народной Армии ГДР.

Самым долгожданным событием для населения окрестных деревень в 50-е годы было открытие летних лагерей. Это был всеобщий праздник военных и местных жителей. Торжества обычно начинались в первых числах июня на стадионе за рекой Куреей (в 1961 г. здесь были выстроены артсклады). После открытия праздника под звуки бригадных оркестров проходил парад воинских подразделений. По воспоминаниям О.Д.Крицкого, к параду каждая бригада ежегодно готовила что-то новое. Один раз была воспроизведена живая композиция памятника советскому воину в берлинском Трептов-парке. В кузове машины стоял старшина одного из

подразделений с мечом в руке и прижимал к груди девочку. По воспоминаниям Ю.А.Шматова, устраивались также показательные выступления, парады физкультурников, спортивные соревнования между подразделениями и т.д. В торжествах участвовал военный ансамбль песни и пляски имени А.В.Александрова. Всегда устраивался салют из орудий и ракетниц. После основных торжеств начинались народные гуляния. Рядом с лагерями частей, среди соснового бора стояли многочисленные палатки и лотки от военторга, где продавали лимонад и выпечные изделия. В Доме офицеров устраивались танцы, киносеансы и турниры по бильярду.

На одном из сайтов Интернета удалось обнаружить интересное сообщение. Оказывается, в 1952 г. на территорию летнего лагеря упал метеорит. Он упал очень близко от домиков, где жили военнослужащие. Солдаты откопали метеорит на глубине 50-70 сантиметров. Еще очень интересное событие произошло примерно в то же время. По железной дороге однажды проезжал зоопарк и из клетки в районе Высокой будки выпал удав, который сразу же уполз в лес. Поднятые по тревоге солдаты смогли поймать удава только с помощью рыболовной сети. Были в истории лагеря и печальные страницы. В 1955 г. при выполнении служебного долга от разрыва миномета погибли сразу пять человек. Их похоронили с оркестром на небольшом кладбище возле железнодорожной станции. Среди погибших были гвардии рядовые А.М.Азов, К.К.Каракашьян и З.В.Зедгинидзе, гвардии ефрейтор А.А.Феофилов и гвардии сержант И.Р.Шрамель. Над могилами погибших солдат стоят металлические обелиски. Это кладбище образовалось еще до войны, здесь хоронили красноармейцев, погибших при выполнении служебного долга и от несчастных случаев. По центру кладбища проходит еловая аллея, кое-где на могилах еще стоят деревянные обелиски, на других могилах они сгнили и лежат только металлические красные звездочки.

После войны за Черным озером, где находился полигонный городок, выстроили деревянные дома для офицерского состава, здание штаба управления полигона, клуб, военторг, столовую, хлебопекарню. Здесь же стоял дом начальника полигона генерал-майора Рослякова. Около Долгого озера, которое после войны именовали Генеральским озером, находилось

свое подсобное хозяйство со свиноводческой фермой, соединенное с Октябрьской железной дорогой узкоколейкой. В 1960-е гг. генерал-майора Рослякова сменил полковник Лебедев, затем подполковники Джименко и Сумин. В 1956 г. полигон переименовали в Стругокрасненский объединенный окружной полигон. В его штат были введены зенитное отделение и авиационный отряд.

По плану военного командования предполагалось объединить Лужский и Стругокрасненский полигоны. Для этих целей еще в 1947 г. ликвидировали целый Логовещенский сельсовет с деревнями Логовеще, Букино, Лохово, Горки, Заборовье, Пашково, Жупаново, Обода, Буянщина, Дуброво. Сейчас на месте этих деревень сохраняются старые яблони, остатки валуновых фундаментов домов, заросшие пруды. В урочище Дуброво сохранились остатки кирпичных ворот барской усадьбы, в Логовещенском погосте находится заброшенное приходское кладбище и огромная гора обломков, поросшая деревьями, – развалины Логовещенской Покровской церкви. В урочище Букино на месте барского имения растут столетние деревья, в километре от него находится небольшое Букинское старообрядческое кладбище, а на реке Курее видны развалины Букинской мельницы.

В 1955 г. для расширения полигона также выселили деревни Посадницкого и Курского сельсоветов: Посадница, Курско, Губин Клин, Котяжи, Селище, Водско, Сазоново, Добрый Бор, Замошки, Кирилково. В связи с развитием ракетных войск на объединенном полигоне планировалось производить стрельбы ракетами «Луна М», которые устанавливались на базе плавающего танка ПТ-76. Этим вопросом в то время занимался командир одного из артиллерийских подразделений, а впоследствии командующий ракетными войсками и артиллерией Маршал Советского Союза Владимир Михайлович Михалкин. Но этим планам не суждено было сбыться.

Танкисты, мотострелки...

Все начало меняться в поселке Леоново и летних лагерях с 1958 г. в связи с передислокацией сюда из городов Тарту и Выру нескольких подразделений 2-й Гвардейской Тацинской тан-

ковой дивизии. Для танкистов хозяйственным способом началось строительство военного городка, который назвали местечком Владимирский Лагерь, хотя на всех военно-топографических картах он отмечен как населенный пункт Владимирский. Военные, наверное, тогда и не подозревали, что вернули имя Великому князю Владимиру Александровичу, просто название взяли от одноименной станции. Своими воспоминаниями о службе поделились бывшие военнослужащие 2-й танковой дивизии Николай Васильевич Мартынов и Андрей Андреевич Ксенз. Командовал дивизией генерал-майор Павлов. Штаб дивизии находился в поселке Гарболово Ленинградской области. В местечке Владимирский Лагерь располагались 4-й танковый полк (командир-полковник Василий Абрамович Ступин), артиллерийский полк, ремонтно-восстановительный батальон и батальон связи. Начальником гарнизона был назначен Герой Советского Союза полковник Виктор Иванович Стрелков.

В 1959 г. в военном городке были построены первые пять кирпичных двухэтажных 16-квартирных домов, столовая, котельная, баня и трехэтажная солдатская казарма. В 1960 г. построили еще десять таких же домов из силикатного кирпича и еще одну казарму. Рядом в одноэтажных деревянных зданиях с 1961 г. расположились Владимирская восьмилетняя школа, штабы полков 2-й Тацинской танковой дивизии и санчасть. Возле городка разбили сквер из посадок тополей (его полностью выкорчевали весной 2005 г.). Гарнизонный клуб разместился в одной из солдатских казарм. В новом военном городке открылись почтовое отделение, продовольственный и промтоварный магазины военторга. На месте современного Торгового центра устроили баскетбольную и городошную площадки, а ближе к местечку Хитрый Бор, там, где сейчас растут столетние березы, – летний кинотеатр со сценой. В 1968 г. был построен новый стадион, а рядом – полковой плац и полоса препятствий. В 1969 г. начали строить новый Дом офицеров, но вскоре его законсервировали (строительство завершили в 1977 г.).

В 1959 г. рабочий поселок Леоново отошел в подчинение Стругокрасненского поселкового Совета, как сельская местность. Вскоре военные просто вытеснили жителей Леоново. Закрылись участковая больница, хлебопекарня, лимонадный завод (его оборудование отда-

ли в райпо), метеостанция, почтовое отделение. Их здания разобрали. Люди стали переезжать в Струги Красные, в соседние деревни, так как для них не осталось никакой работы. В итоге поселок Леоново был упразднен, и с конца 1960 г. название этого населенного пункта звучало как станция Владимирский Лагерь. Все постройки, возведенные военным инженером Кальгой, стали разбирать на дрова, некоторые из них перевезли в другие населенные пункты. Например, здание офицерского общежития перевезли на станцию (сейчас здесь железнодорожная казарма), здание офицерской столовой превратили в склад КЭЧ, здание госпиталя – в вещевой склад. Разграбленное здание Дома офицеров простояло до 1960 г. (его завалили танками).

С сентября 1960 г. полигон переименовали в воинскую часть 11924. Из штата были исключены авиаотряд и зенитное отделение. В штат ввели танковую директрису. В 1968 г. на полигоне проводились войсковые учения, которыми командовал командующий Ленинградским военным округом генерал армии Михаил Ильич Казаков (1901-1979). В дивизионных учениях участвовали 268-й танковый полк из Гарболово и 4-й танковый и артиллерийский полки из Владимирского Лагеря. В течение срока минут велась артподготовка из артиллерийских орудий и танков с применением авиации. Потом войска пошли в наступление и на «отлично» справились с поставленной задачей.

В апреле 1970 г. во 2-ю Тацинскую танковую дивизию поступил приказ на погрузку в железнодорожные эшелоны. Путь танкистов лежал в Монголию, в город Чойбалсан, на границу с Китайской Народной Республикой. В это время у Советского Союза были очень напряженные отношения с Китаем. Военные обивали танки Т-54 и Т-55 досками и фанерой и разными дорогами в течение 10 суток добирались до Монголии.

После уезда тацинцев во Владимирском Лагере была сформирована кадрированная 250-я запасная мотострелковая дивизия ЛенВО. О службе во Владимирском Лагере в те годы рассказали бывшие военнослужащие Василий Степанович Скиба, Александр Кузьмич Пашко, Петр Дмитриевич Бойко, Владимир Александрович Белоголов и Самат Саматович Исхаков. С 1972 г. по 1983 г. 250-й запасной мотострелковой дивизией командовал полковник

Геннадий Иванович Юманов, затем - полковники Виктор Васильевич Громоздин, Петр Петрович Мартынюк и Александр Иванович Соколов. В состав дивизии входили три мотострелковых полка, танковый полк, артиллерийский полк, зенитно-ракетный полк, полк материального обеспечения, полк связи, инженерно-саперный полк и другие подразделения. В случае начала войны дивизия за счет резервистов развертывалась до 25 тысяч человек и должна была готовить младших специалистов.

Кроме того, с 1972 г. по 1989 г. во Владимирском Лагере дислоцировались 501-й, 504-й и 507-й кадрированные полки 151-й мотострелковой дивизии. Штаб этой дивизии, которой командовал полковник Осипов, находился в поселке Ивантеево Новгородской области. В 1987 г. в ходе окружных учений в окрестностях Владимирского Лагеря были разбиты три летних лагеря полков 151-й мотострелковой дивизии, численность каждого из которых была доведена до тысячи человек. Лагерь 504-го мотострелкового полка расположился между «линейками», вдоль одной из которых сейчас растут столетние березы. После учебных сборов в летних лагерях подразделения дивизии выдвинулись на Лужский полигон, где продолжились окружные учения.

На Стругокрасненском полигоне в 1970-е – 1980-е гг. проводили учебные стрельбы из танков и артиллерийских орудий. В июле 1983 г. в/ч 11924 расформировали и территорию полигона передали в/ч 21804 города Луги. На территории Стругокрасненского полигона был сформирован учебный центр, который подчинялся Лужскому полигону. Теперь стрельбы проводились согласно расписанию командира в/ч 21804. В феврале 1987 г. на полигоне занимался подготовкой к полковым тактическим учениям с боевой стрельбой генерал-лейтенант А.И.Лебедь, ставший впоследствии губернатором Красноярского края. В августе 1990 г. полигон «Струги Красные» передали в состав Воздушно-Десантных Войск.

Сейчас дома офицерского состава полигона входят в черту поселка Струги Красные на правах улицы под названием Полигон ДОС. Здесь находятся двухэтажный кирпичный и несколько деревянных жилых домов. Возле КПП стоит стела с наименованием полигона, а рядом с ней – артиллерийское орудие. Недалеко

от часовни Серафима Саровского находится старинный пруд, в котором, по рассказу, одного из жителей полигонного городка раньше водились даже раки. Сейчас полигон живет повседневной жизнью. В сентябре 2005 г. после 70-километрового марша на боевых машинах из района Пскова здесь прошел заключительный этап учений 51-го полка 106-й Тульской Гвардейской воздушно-десантной дивизии, на которых присутствовали командующий ВДВ генерал-лейтенант Александр Колмаков и командующий учениями генерал-майор Андрей Сердюков. Гвардейцы-десантники провели на полигоне «Струги Красные» боевые стрельбы с привлечением артиллерии, авиации и новых БМД-4.

Время новых перемен

В декабре 1991 г. распался Советский Союз. Российская Армия стала преемницей Советской Армии. С территории стран распавшейся Организации Варшавского Договора и из Прибалтики начали выводить наши войска. В 1994 г. 250-ю запасную мотострелковую дивизию расформировали. Во Владимирский Лагерь были выведены части 54-го окружного учебного центра из Латвии и 133-я зенитно-ракетная бригада из Германии. В соответствии с договором о выводе российских войск из Германии здесь началось строительство нового микрорайона для семей военнослужащих. Все строительные работы выполнялись турецкими фирмами «Тексер» и «Айтек» на немецкие деньги. Пока шло строительство, офицерам и солдатам приходилось жить в тяжелейших условиях. Некоторые офицеры добирались на службу из десятков окрестных населенных пунктов, были и такие, кто проживал в поселке Новоселье.

Первые турецкие строители из фирмы «Тексер» прибыли в Струги Красные в июле 1994 г. Вскоре к туркам присоединились курдские строители из фирмы «Айтек». Для строителей рядом со стройкой был возведен рабочий городок, который находился между КПП и речкой Исаковкой, справа от шоссе. Здесь были возведены сборно-разборные двухэтажные бытовые помещения, столовая, аптека и т.д. Автору этих строк удалось побывать в декабре 1994 г. на строящихся объектах и в городке строителей на «экскурсии». Мастер строительного

производства турок Вейс показал мне ход работ, бытовые помещения строителей и столовую, где мы продегустировали блюда турецкой кухни.

Строительство нового микрорайона было завершено в 1997 г. Здесь строители из Турции возвели 13 монолитных 45-квартирных домов, два детских сада, среднюю школу с библиотекой, банно-прачечный комбинат с сауной, Торговый центр, гостиницу, пожарное депо с мастерской, хлебопекарню, военный лазарет с хозяйственным корпусом, узел связи и полевое учреждение банка России. В Торговом центре разместились магазины военторга и райпо, домоуправление, буфет, офицерская столовая и детское кафе «Лакомка». На стадионе был построен теннисный корт. В январе 1995 г. жители городка на встрече с главой администрации Стругокрасненского района И.И.Максимовым решили, что впредь поселок будет называться Владимирский и будет управляться гражданской администрацией. Но новое название не прижилось - Владимирский Лагерь так и остался закрытым военным городком.

В 1994 г. из Латвии во Владимирский Лагерь были выведены части 54-го окружного учебного центра бывшего ПриБВО. Штаб 54-го ОУЦ находился в Риге, а его части базировались в городах Адажи, Добеле, Вентспилсе и Тервете. В ЛенВО на базе 54-го ОУЦ была сформирована 25-я гвардейская отдельная мотострелковая Севастопольская бригада им. Латышских стрелков. Не так давно ее свернули в 42-ю базу хранения вооружения и техники. Также в 1994 г. из города Ютербог в Германии во Владимирский Лагерь вывели 133-ю гвардейскую зенитно-ракетную бригаду, которая являлась соединением группового подчинения Западной Группы Войск. На вооружении 133-й зенитно-ракетной бригады стоят современные зенитно-ракетные комплексы С-300В, которые способны вести борьбу с крылатыми ракетами и самолетами «Стелс». Комплекс способен одновременно обстреливать до 24 целей. По своим возможностям он до сих пор не имеет аналогов за рубежом.

Благодаря старанию и трудолюбию военнослужащих на новом месте, в том числе и на правом берегу реки Курей, стали возводиться парки для боевой техники, склады вооруже-

ния, позиции для боевого дежурства, служебные помещения. Недофинансирование и устаревшая техника, нехватка топлива и некомплект личного состава, наконец, невыплата заработной платы офицерам по полгода и более – все это было приметам реальной жизни гарнизона в 1990-е гг. Но костяк профессионалов остался. Офицеры и солдаты во главе с начальником гарнизона гвардии полковником Григорием Анатольевичем Багинским (потом его сменил гвардии полковник Б.Ю.Фатуллаев) обустроились на новом месте и начали полноценную боевую учебу. В январе 1999 г. на полигоне успешно прошли стрельбы танкистов штатным оружием, мотострелки провели стрельбы взводов. На учениях присутствовал командующий ЛенВО генерал-полковник Валентин Сергеевич Бобръшев.²⁴

В мае 1998 г. в военном городке впервые состоялись празднования, посвященные 95-летию гарнизона Владимирского Лагеря. Начались они 11 мая с закладки первого камня на месте будущего воинского храма. Для освящения места, где был установлен крест, прибыли наместник Псково-Печорского монастыря архимандрит Тихон, настоятель псковского храма Александра Невского отец Олег Тэор, секретарь псковского Епархиального Управления отец Иоанн, благочинный стругокрасненских приходов игумен Роман, настоятель Стругокрасненской Успенской церкви отец Димитрий и хор монахов Псково-Печорского монастыря. На следующий день, 12 мая праздник начался на летней эстраде, где выступили певцы, танцоры и музыканты, затем на спортивных площадках прошли матчи футболистов, волейболистов и теннисистов, состоялись различные конкурсы. Народное гуляние продолжалось до позднего вечера.²⁵

В октябре 2000 г. во Владимирском Лагере прошли 10-дневные учебные сборы резервистов. Тогда под ружье были поставлены полторы тысячи «партизан». Как писал корреспондент газеты «Новости Пскова» О.В.Константинов: «... в старых дедовских шинелях они походили на настоящих латышских стрелков одноименной бригады». Тогда резервисты на практических занятиях метали гранаты, водили технику, выполняли стрельбы из минометов и гранатометов. Осенью 2001 г. на базе 25-й отдельной мотострелковой бригады был создан 313-й

учебный центр по подготовке миротворческих сил в Косово и Боснии и Герцеговине. Будущие миротворцы проходили в учебном центре спецподготовку, знакомились с причиной длящегося в бывшей Югославии конфликта и традициями югославских народов. В январе 2003 г. подготовка военнослужащих была прекращена, а группировки российских сил вывели из Косово и Боснии и Герцеговины.

100-летие гарнизона Владимирский Лагерь жители поселка торжественно отметили 11 мая 2003 г. Для жителей и гостей поселка на импровизированной сцене стадиона любители театрального искусства показали театрализованное представление, героями которого стали помещица Броневская, ее горничная Дарья, барышни из соседних имений, штабс-капитан Панин, поручик Ржевский и другие. Все желающие смогли познакомиться с образцами военной техники, свои боевые возможности показали зенитно-ракетные комплексы С-300В. Детям разрешили посидеть за рычагами управления танков Т-80 и БТРов. В районе вертолетной площадки воины-миротворцы 313-го учебного центра продемонстрировали навыки спецподготовки, а потом всех зрителей здесь угостили солдатской кашей и чаем. На сцене стадиона выступили коллективы художественной самодеятельности, рядом прошел турнир по шахматам, выставка собак и кошек, спортивные состязания по перетягиванию каната и конкурс рисунка, в котором победила Алена Ефимова. В гарнизонном Доме офицеров выступил ансамбль песни и пляски ЛенВО. На длинном крытом лотке, который с двух сторон замыкали муляжи псковских крепостных башен, развернуло праздничную торговлю Стругокрасненское райпо. Здесь желающим предлагалось отведать шашлык и сладкую выпечку. Гуляния завершились дискотекой под открытым небом и праздничным салютом.

На праздновании 100-летнего юбилея гарнизона среди его лучших специалистов были названы подполковники Сидоренко, Тарун, Круковец, Хоменков, Овчинников и Чигалидзе, майоры Герасимович, Свистунов, Гайнутдинов и Гончар, капитаны Гуфраев, Косинцев, Медведев, Макаров и Пилевин, старший лейтенант Ершов, старшие прапорщики Алиев и Якубенко, прапорщик Политов. С 2005 г. начальником гарнизона является гвардии полков-

ник Геннадий Вениаминович Шевченко. Офицеры и солдаты гарнизона Владимирский Лагерь честно и достойно несут свою нелегкую ратную службу. Как и пятьдесят лет назад разносится по округе взводная «Солдатская песня» на стихи советского поэта М.А.Дудина:

Солдаты, в путь, в путь, в путь!
А для тебя, родная,
Есть почта полевая.
Прощай! Труба зовёт,
Солдаты - в поход!

Владимирский Лагерь – это не только воинские части, но и многочисленные учреждения и организации. Сейчас в поселке работает 9 торговых точек, три из них открыл в здании гарнизонного Дома офицеров предприниматель А.П.Ермолин. В поселке есть свое кабельное телевидение. В деревянном здании, где когда-то располагалась школа, сейчас находится солдатское общежитие, в соседних четырех зданиях – офицерское общежитие, штаб, санчасть и учебный корпус 133-й зенитно-ракетной бригады.

Поселок Владимирский Лагерь, с 1995 г. вошедший в городскую черту поселка Струги Красные, официально именуется местечком Владимирский Лагерь. Если в конце 1980-х гг. население военного городка Владимирский Лагерь составляло около 700 человек, то, по данным администрации Псковской области, на 1 января 2001 г. здесь проживало уже 2900 человек. К местечку относится и станция Владимирский Лагерь, где сейчас 15 постоянных жителей. Здесь стоят 8 жилых одноэтажных домов, 4 дачных дома, три бывшие железнодорожные казармы, здание закрытого магазина № 32 орс Отябрьской железной дороги, здание поста электрической централизации, где размещается билетная касса, и недостроенный вокзал (старый вокзал снесли в 1994 г.). По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., число жителей местечка Владимирский Лагерь и поселка Струги Красные было объединено. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Псковской области, общая численность населения двух поселков составила 8762 человека.

Сейчас поселок Владимирский Лагерь живет привычной жизнью. С самолета он смотрится как белоснежный островок европейской

цивилизации посреди сосновых боров. Теперь в старом городке и в новом микрорайоне «Тексер» – 29 многоэтажных жилых домов. Вокруг поселка находятся многочисленные дачи и огороды, где жители для себя выращивают разнообразные овощи, и даже виноград. Например, при возведении летнего домика с крыльцом на дачном участке моей мамы Натальи Петровны Кочеровой мы использовали деревянные архитектурные детали, которые я привез из села Петровского, где проводилась реставрация дома П.А.Ганнибала. Теперь отслужившие свой срок на доме прадеда А.С.Пушкина резные карнизы, балясины и шары с шейками украшают «пушкинский домик» на ее даче.

К сожалению, улицам Владимирского Лагеря пока не даны названия. Почтовый адрес поселка ныне звучит так: Псковская область, Струги Красные-1. С 1 января 2006 г. местечко Владимирский Лагерь и территория полигона Струги Красные находятся в составе городского поселения - муниципального образования «Струги Красные». В научной литературе местечко определяется как населенный пункт со специфическими чертами и сложностью структуры населения (в Псковской области только 2 местечка). Жители местечка Владимирский Лагерь – не только военные и члены их семей, многие работают в сфере обслуживания населения, в лесозаготовительных организациях и на железной дороге.

Мимо поселка несет свои воды река Курья, через которую теперь возведен металлический мост. Местные рыбаки до сих пор ловят в реке форель, которая раньше водилась в большом количестве. Известно, что в древности по Курее проходил торговый водный путь. Торговые суда из Новгорода сначала плыли по озеру Ильмень, рекам Шелони и Ситне (в верховьях рек Ситня и Курья существовал волок), далее суда поднимались по рекам Курее и Плюссе и выходили в Балтийское море. Кстати, в 1970-е гг. Курью спас председатель колхоза «Революция» Кононов, не давший хода работам по осушению болота около деревни Поречье, откуда берет начало река. В окрестностях городка и старого полигона в Курью впадают река Исаковка, ручьи Теплый, Крутой и Лососный, также здесь много урочищ – Гора Зеленая, Гора Придорожная, Горы Бабы Скоки, Гора Мелинитовая, Аркадьевская Роща, Тухинские Пожни,

Горелые Сопки. Есть место, где на излучину Курей можно долго любоваться с пятиметровой высоты, здесь несколько сосен, растущих на самом краю песчаного обрыва, опираются на обнажившиеся корни.

При въезде в поселок, слева за КПП устроена площадь, где в ознаменование создания 133-й зенитно-ракетной бригады на постаменте поставлена пусковая установка ЗРК «Круг», а рядом стоит памятник красному латышскому стрелку, вылитый из металла. Предполагалось, что здесь новобранцы будут принимать присягу, но эта традиция не прижилась. Еще один памятник спасшим отечество в годы Великой Отечественной войны находится в сквере возле гарнизонного Дома офицеров, где растут несколько десятков сосен. Здесь стоит стела и бюст Героя Советского Союза младшего лейтенанта Петра Лаврентьевича

Черябкина (1917-1944).

В 2002 г. в поселке Владимирский Лагерь было закончено строительство деревянной часовни, которую освятили во имя святого Александра Невского. Первое время службы в ней проводил настоятель стругокрасненского храма отец Димитрий (Ульянов). В 2004 г. настоятелем часовни стал отец Алексей (Масловец), который до 1997 г. служил в Стругах Красных. 5 августа 2004 года часовню Александра Невского посетил архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий. В 2005 г. часовню переосвятили во имя Михаила Архангела. Теперь колокольный звон во Владимирском Лагере, как и сто лет назад, созывает всех верующих на службу. Пройдут годы, и новым поколениям защитников Отечества часовня Михаила Архангела будет напоминать о ратной доблести и славе российского воинства.

Р.С. Автор выражает искреннюю признательность директору Стругокрасненского краеведческого музея Валентине Павловне Константиновой и бывшему заместителю начальника Дома офицеров гарнизона Владимирский Лагерь Михаилу Ивановичу Кебикову за предоставленные архивные материалы.

Примечания

1. Кадастр достопримечательных природных и историко-культурных объектов Псковской области, Псков, 1997.
2. Там же.
3. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1905 год.
4. Памятные книжки Псковской губернии на 1895, 1897, 1899, 1901, 1903, 1905-06 гг.
5. Памятные книжки Псковской губернии на 1903, 1905-06 гг.
6. Памятные книжки Псковской губернии на 1899, 1901, 1903, 1905-06 гг.
7. Памятные книжки Псковской губернии на 1895, 1897, 1899, 1901, 1903 гг.
8. *Цирпонс И.А.* «Актеры, роли, зрители. Из театральной жизни губернского Пскова», Псков, 1997.
9. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1905 год.
10. *Емелин А.Ю.* «Петербургский, Петроградский, Ленинградский военный округ (1864-1999)», СПб., 1999.
11. РГВИА, ф. 400, оп. 3, д.4348, л. 30.
12. Там же, д. 4360, л. 30.
13. ЦГИА СПб, ф. 262, оп. 1, д. 1210, л.2.
14. Там же, ф. 1209, оп. 22, д. 481
15. Справка № 685 Российского государственного военно-исторического архива от 25.07.1998 г.
16. *Цитович Г.А.* «Храмы Армии и Флота», Пятигорск, 1913.
17. *Степанов В.А.* «Феофилова пустынь: прошлое и будущее», М., 2003.
18. ЦГИА СПб., ф. 1209, оп. 22, д. 481
19. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-2000), справочник в 2 книгах, Псков, 2002г.
20. *Дрогвоз И.* «Железный кулак РККА. Танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932-41 гг.», М., 1999.
21. Там же.
22. Там же.
23. *Голушко И.М.* «Танки оживали вновь», М., 1977.
24. *Кленов Ю.* «Владимирский Лагерь – юбилар» // Псковская правда, 1999 г. 20 января.
25. *Черкашин В.* «С днем рождения!» / Струги, 1998. 14 мая.

Великий князь Владимир Александрович Романов (1847 - 1909).

Здание винного погреба помещика Л.Ю.Броневского. фото 2005 г.

Развалины конюшни помещиков Броневских. Фото 2005 г.

Солдаты 92-го Печерского пехотного полка. Фото 1916 г.

Полигон «Струги Красные».
Часовня Серафима Саровского.

Белый атаман С.Н. Булак- Балахович.

Военные сборы в летних лагерях «Струги Красные». Фото 1936 г.

Съёмка местности в летних лагерях
«Струги Красные». Фото 1936 г.

Окрестности станции Владимирский Лагерь и летних лагерей.

**Владимирский Лагерь.
Экипаж танка Т-54. фото 1964 г.**

**Владимирский Лагерь. Гвардейцы-
танкисты возле Знамени части.
Слева – А.А.Ксенз. Фото конца 1960-х гг.**

Владимирский Лагерь. Памятник сожженным в здании почты.

Владимирский Лагерь. Вид на военный городок с высоты птичьего полёта.
Фото из архива И.В.Исаакова.

Владимирский Лагерь. Новый микрорайон. Фото 2005 г.

Владимирский Лагерь. Памятник спасим Отечество
в годы Великой Отечественной войны.

Владимирский Лагерь. «Пушкинский домик» на даче Н.П. Кочеровой.

Владимирский Лагерь. Часовня Михаила Архангела. Фото 2005 г.